

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-154-163>
УДК 376

Духанина Любовь Николаевна

Российское общество «Знание», Фонд «Национальные ресурсы образования»

ДЕТИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ПРОБЛЕМЫ В ОБУЧЕНИИ И УСЛОВИЯ ПОЛУЧЕНИЯ КАЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье на основе результатов теоретического обзора выявлены условия, сдерживающие успешность интеграции детей с ОВЗ в социум и существенно затрудняющие адаптацию к внедрению инклюзивного образования, к которым российские исследователи относят: недостаток педагогических знаний и навыков у родителей, имеющих детей с ОВЗ, акцентированные личностные черты современного педагога (в том числе пессимизм, социальная интроверсия, склонность к неприятию инноваций, ригидность). По итогам всероссийского исследования 2017 года проанализированы результаты, касающиеся условий получения качественного образования современными детьми с ограниченными возможностями здоровья. К ним относятся: отсутствие доступных коррекционных учреждений, специального питания, дефицит соответствующих специалистов, отсутствие адаптированных образовательных программ. Среди наиболее востребованных возможностей системы образования респондентами названы постоянные тьютеры и детские инклюзивные лагеря.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, государственная поддержка, исследование общественного мнения, среднее образование, дополнительное образование школьников.

Информация об авторе: Духанина Любовь Николаевна, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6389-3497>, доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, профессор, заслуженный деятель народного просвещения, председатель Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество «Знание»», заместитель председателя комитета по образованию и науке Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, президент фонда «Национальные ресурсы образования», г. Москва, Россия.

E-mail: Duhanina@mail.ru

Дата поступления статьи: 01.08.2020.

Для цитирования: Духанина Л.Н. Дети с ограниченными возможностями здоровья: проблемы в обучении и условия получения качественного образования // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 3. С. 154-163. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-154-163>.

Lyubov' N. Dukhanina

Russian "Znanie" (Knowledge) society, National Education Resources Fund

CHILDREN WITH DISABILITIES: LEARNING PROBLEMS AND CONDITIONS FOR QUALITY EDUCATION

Based on the results of a theoretical review, the article identifies conditions that hinder the success of the integration of disabled children into society and significantly complicate adaptation to the implementation of inclusive education, in which Russian researchers include: lack of pedagogic knowledge and skills in parents whose children are disabled, accentuated personality traits of modern pedagogue (including pessimism, social introversion, tendency to reject innovation, rigidity). Based on the results of the all-Russia study in 2017, the results obtained regarding the conditions for obtaining a quality education by modern children with disabilities were analysed. These include the lack of available correctional institutions, special nutrition, the lack of appropriate specialists, and the lack of adapted educational programmes. Among the most in-demand opportunities in the education system, respondents named permanent tutors and children's inclusive camps.

Keywords: disabled children, state support, public opinion research, secondary education, additional education for schoolchildren

Information about the author: Lyubov' N. Dukhanina, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6389-3497>, Doctor of Pedagogic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honoured Worker of Public Education, Chairman of the All-Russia Public-Educational Organisation Russian "Znanie" (Knowledge) Society, Deputy Chairman of the Committee on Education and Science of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, President of the Foundation "National Education Resources", Moscow, Russia.

E-mail: Duhanina@mail.ru

Article received: August 1, 2020.

For citation: Dukhanina L.N. Children with disabilities: learning problems and conditions for quality education. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 3, pp. 154-163 (In Russ.). DOI [10.34216/1998-0817-2020-26-3-154-163](https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-154-163).

Актуальность исследуемой проблемы

По состоянию на 1 октября 2019 года численность детей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации составляла 679,9 тыс. человек¹, имея за последние 25–30 лет тенденцию к увеличению и повторяя общемировой тренд [Кучмаева]. На фоне этой динамики сеть коррекционных организаций по стране выросла незначительно, при этом сохранились проблемы, касающиеся подготовки кадров в области коррекционной педагогики. В этой связи право детей с ограниченными возможностями здоровья иметь доступ к общему, профессиональному и дополнительному образованию в течение всей жизни должно реализовываться без дискриминации и на основе равенства возможностей [Бородкина].

Всестороннее исследование проблем детской инвалидности начало интенсивно развиваться в России с начала 90-х годов XX века (Зайцев (2003) [Зайцев]; Мартынова (2013) [Мартынова]; Наберушкина (2014) [Наберушкина]; Романов, Ярская-Смирнова (2006) [Романов, Ярская-Смирнова]), закрепляя феномен в качестве социального, критикуя медицинский подход и преодолевая дискриминационные барьеры и стигматизирующие факторы. В схожем научном поиске двигались и западные коллеги (Oliver (1996) [Oliver]; Watson (1994) [Watson]; Oliver, Campbell (1996) [Oliver, Campbell]).

В современном подходе ограничения у ребенка рассматриваются уже больше не как отсутствие каких-либо физических потенциалов формирующейся личности, а как несформированность условий внешней среды (недостатка физических и социокультурных факторов). В связи с этим обратимся к результатам опросов коллег в сфере инклюзии для выяснения влияния факторов на успешность процесса обучения детей с ограниченными возможностями здоровья.

По результатам опроса [Бахарев], проведенного Институтом семьи и воспитания РАО по теме

«Проблема доступности среднего образования для несовершеннолетних лиц с ограниченными возможностями здоровья», было выяснено, что родители чаще всего отмечают такую ведущую цель образования, как «возможность дальнейшей интеграции в социум». На втором месте по значимости – «развитие навыков общения с другими детьми, расширение круга общения», на третьем месте – «получение качественного образования как важный этап дальнейшего профессионального выбора».

В опросе матерей [Борисова, Пепик], имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья, было установлено, что более трети (38,5 %) респондентов часто испытывают ощущение беспомощности в процессе реабилитации ребенка, большинство матерей продемонстрировали средние (61,5 %) и высокие (38,5 %) показатели осознания своей роли в его развитии. При этом только 23 % матерей признали свои педагогические знания и умения удовлетворительными, а 69,2 % указали на необходимость повышения своей родительской компетентности. Это свидетельствует о том, что в этом направлении также необходима просветительская работа для успешной интеграции детей с инвалидностью в современное российское общество.

Р.В. Демьянчук [Демьянчук], изучая личностные особенности педагогов в целях исследования барьеров внедрения инклюзивного образования, работающих с детьми с ограниченными возможностями здоровья, опросил 502 педагога дошкольных образовательных учреждений с помощью методики многофакторного исследования личности (СМИЛ) в модификации Л.Н. Собчик (рис. 1).

По мнению автора исследования, многие акцентированные личностные черты современного педагога существенно затрудняют адаптацию к условиям внедряемого инклюзивного образования. К ним Р.В. Демьянчук относит ригидность, социальную интроверсию и пессимистичность, которые играют существенную роль в проявлениях

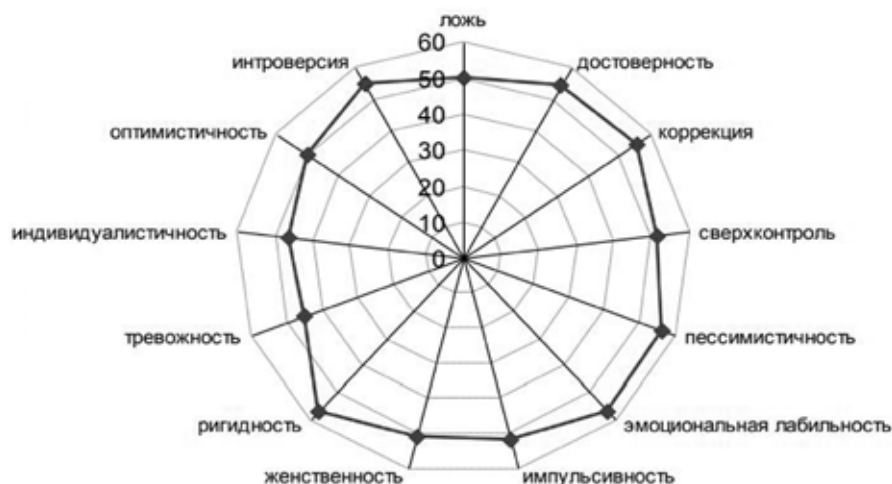

Рис. 1. Личностный профиль современного педагога

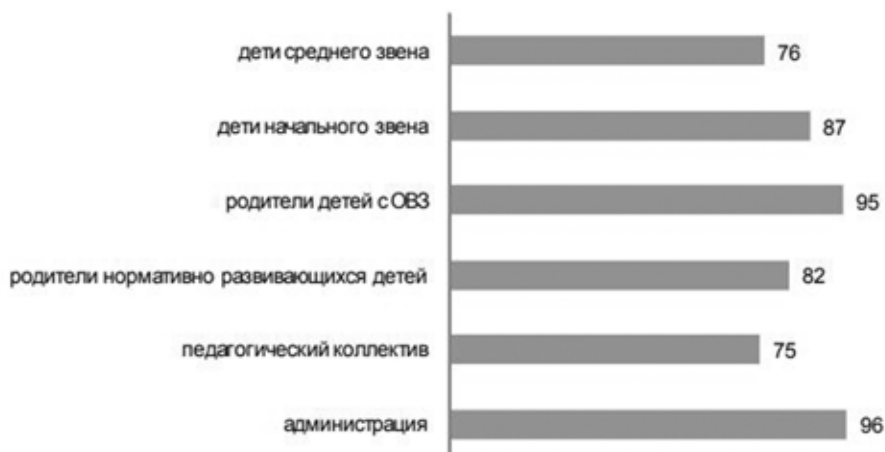

Рис. 2. Сравнительный анализ принятия инклюзивного образования всеми участниками образовательного процесса

склонности к непринятию инноваций. Кроме того, им было обнаружено, что склонность к искажению информации о себе с возрастом нарастает, являясь защитой и поддержкой своего авторитета как в глазах окружающих, так и в собственных. Это также затрудняет принятие своей новой роли в условиях инклюзивного образования при отсутствии предшествующего опыта работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

В исследовании саратовских коллег [Григина, Морчадзе], изучающих отношение студентов к ровесникам с ограниченными возможностями здоровья, на вопрос «Каким образом, по вашему мнению, влияет общение с лицами с ОВЗ на других людей?» были получены следующие ответы: «это учит быть добрее, терпимее» (40 % опрошенных) и «заставляет задуматься о смысле и ценностях жизни» (60 %).

В исследовании Е.В. Грунт [Грунт] было выяснено, что педагоги, работающие в сельских школах (58,5 %), и родители детей, проживающих в сельской местности (60 %), более лояльны к ситуации совместного обучения здоровых детей, детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, тогда как учителя, работающие в школах города Екатеринбурга и крупных городах региона (34,5 %), а также родители детей, проживающих в городах области (70 %), являются наименее лояльными к такому обучению. Можно предположить, что жители глубинки относятся более терпимо к такому ресурсу, как внимание педагога, а жители крупных городов более требовательны к педагогам и системе образования в целом.

Крайне ценной является полученная исследователем социологическая информация в качестве обратной связи от учителей. Так, треть (33,6 %) респондентов заявили об отсутствии методических материалов, инструкций по оценке деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья, что является, на наш взгляд, одним из основных препятствий в реализации инклю-

зивного образования. Кроме того, есть запрос на внедрение эффективных методов преподавания для учащихся с особыми потребностями, на что указали 63 % респондентов. Таким образом, исследование убедительно подтвердило мнение о том, что недостаток методов обучения является серьезным барьером для внедрения интегративного и инклюзивного образования.

В другом исследовании [Чепель, Абакирова] было обнаружено, что в 42 % образовательных учреждениях от 30 до 40 % педагогов все еще не убеждены в возможности обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательной среде. Авторы объясняют это и наличием инновационных барьеров в сознании учителей, и действием ригидных психологических установок, затрудняющих принятие педагогами образовательных изменений, и высокой тревожностью педагогов за качество обученности школьников, обусловленной переживаемой ими профессиональной ответственностью.

В качестве наиболее очевидного фактора недостаточного принятия педагогами инновационного школьного проекта (рис. 2) является, по мнению исследователей, недооценка роли педагогической позиции учителя со стороны руководителей школ и как причина – неэффективная внутришкольная работа с педагогами.

Таким образом, проведенный анализ факторов успешности обучения детей с ограниченными возможностями здоровья позволил нам выделить следующие катализаторы процесса: повышение педагогических знаний и умений родителей детей с ограниченными возможностями, разработка и внедрение эффективных методов преподавания для учащихся с особыми потребностями, а также эффективная внутришкольная работа с учителями (особенно крупных городов) по снижению тревожности и нивелированию стереотипов и ригидных установок, увеличению привлекательности работы учителем для молодых педагогов.

Дизайн проведенного исследования и обсуждение полученных результатов

В 2017 году силами фонда «Национальные ресурсы образования» совместно с экспертами Общероссийского народного фронта был проведен опрос родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья. Всего было опрошено свыше 700 человек по всей территории России. Возрастное ядро опрошенных – 26–49 лет (45 % – от 34 до 41 года, 21 % – от 26 до 33 года, 27 % – от 42 до 49 лет). Ответы об уровне доходов проиллюстрировали следующее о материальном положении респондентов: 43 % ответивших указали, что им хватает на еду и одежду, но покупка крупной бытовой техники без обращения к кредиту вызывает у них затруднения, 30 % сообщили, что живут крайне экономно, на ежедневные расходы деньги есть, а покупка одежды представляет трудность, лишь 1 % респондентов хорошо обеспечены и могут себе позволить покупку автомобиля или дорогостоящего отдыха.

Опрос показал, что у 96 % респондентов есть один ребенок с ограниченными возможностями здоровья, у 3,5 % – таковых двое, у 0,5 % – три и более. Возраст детей с ограниченными возможностями здоровья представлен на рисунке 3.

По данным, представленным на рисунке 3, чуть более трети детей (35 %) с инвалидностью находятся в возрасте от 5 до 8 лет (дошкольный и младший

школьный возраст), чуть менее трети (30 %) – дети от 9 до 12 лет, каждый пятый ребенок (20 %) – представитель старшего школьного возраста.

Категории детей с ограниченными возможностями здоровья представлены на рисунке 4.

Исходя из результатов опроса (родители могли указать не один поставленный ребенку диагноз), представленного на рисунке 4, треть (33 %) детей – с расстройствами аутистического спектра, чуть меньше трети (32 %) детей – с нарушениями опорно-двигательного аппарата, по 29 % – с задержкой психического развития и интеллектуальными нарушениями, 18 % – с тяжелыми нарушениями речи, менее 10 % – дети со слабым зрением и слухом².

Распределение ответов родителей о том, какое образование получает их ребенок, представлено ниже (рис. 5).

Как видно из данных рисунка 5, более половины родителей (57,9 %) ответили, что их дети получают школьное образование, в том числе на дому, в коррекционной школе, в интернате и т. д. При этом 14 % опрошенных отметили, что их дети не получают никакого образования. Разберемся в причинах, почему дети с ограниченными возможностями здоровья исключены из образовательного процесса. Среди основных причин, по которым дети с инвалидностью не получают образование, выделяют: отсутствие доступных

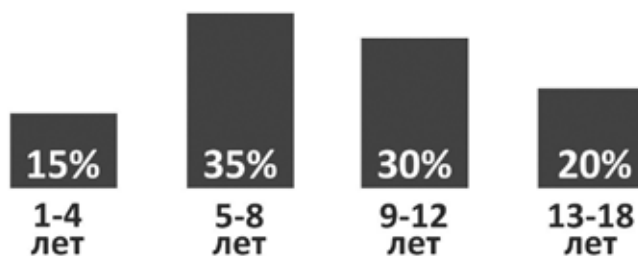

Рис. 3. Возраст ребёнка с ограниченными возможностями здоровья, %

Рис. 4. Категории ограниченности здоровья детей, %

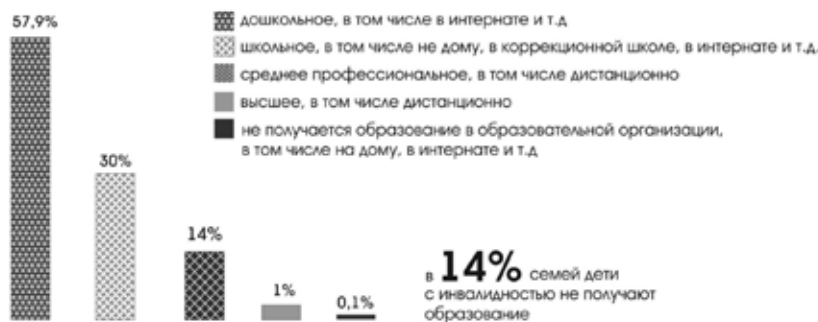

Рис. 5. Получаемое образование детей, %

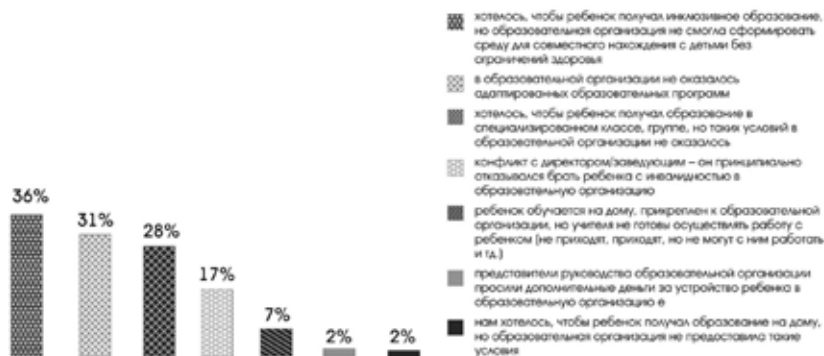

Рис. 6. Трудности, с которыми сталкиваются родители, %

Рис. 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Есть ли у вашего ребёнка льготы?», %

коррекционных учреждений, специальных групп в детском саду или школе, доступной среды и специализированного питания, а также дефицит соответствующих специалистов и отказ руководителей образовательных организаций принимать ребенка с инвалидностью. Среди остальных ответов приводились следующие аргументы: «нет медицинского сопровождения, ребенок посещает детский сад на 2 часа» (г. Псков), «школа не может предо-

ставить ребенку необходимый ему уровень образования, коррекционных занятий и социализации, поэтому обучаем дома» (г. Москва), «детские сады отказываются брать одного – предлагают с мамой» (г. Краснокамск, Пермский край), «у моего ребенка отдельное меню, в детском саду не готовят пищу, которую нам можно есть из-за нашего заболевания» (г. Москва), «у ребенка аллергия, а в садик для аллергиков не хотят брать ребенка с ин-

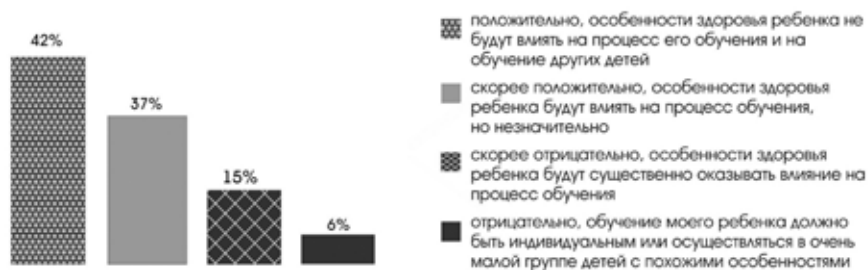

Рис. 8. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как вы оцениваете обучение своего ребёнка-дошкольника с инвалидностью в инклюзивной группе?», %

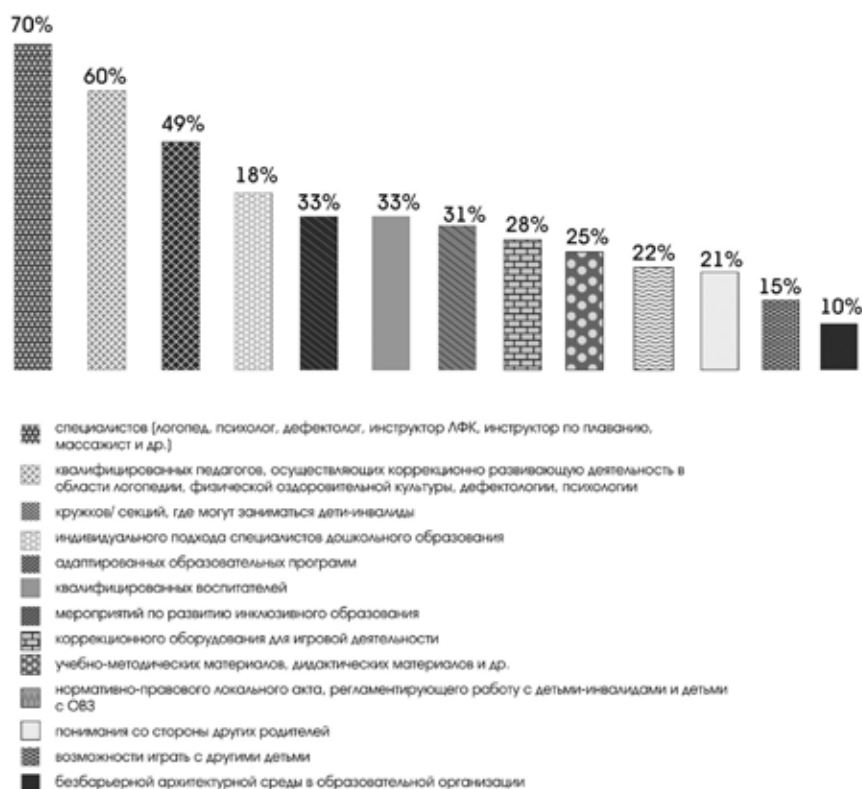

Рис. 9. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каких условий не хватает вашему ребёнку для получения качественного дошкольного образования?», %

валидностью» (г. Челябинск), «не может ребенок быть в общей группе детского сада, нет навыков самообслуживания и социализации» (г. Казань), «в садике не нашли подход к ребенку, просили забрать, поэтому обучаю дома» (г. Барнаул).

На вопрос о трудностях при устройстве ребенка с инвалидностью в образовательную организацию 54,0 % опрошенных родителей сообщили, что не испытывали трудностей при устройстве ребёнка с инвалидностью в образовательную организацию, при этом чуть меньше половины (46,0 %) испытали таковые. Визуализация на рисунке 6 поясняет те трудности, с которыми сталкиваются родители.

По распределению ответов респондентов можно сделать вывод о том, что 36 % родителей из-

явили желание, чтобы ребёнок получал инклюзивное образование, но при этом образовательная организация не смогла сформировать необходимую среду для совместного нахождения с детьми без ограничений здоровья. 31 % сообщили, что в образовательной организации не оказалось адаптированных образовательных программ, 28 % хотели, чтобы ребенок получал образование в специализированном классе (группе), но таких условий в образовательной организации не оказалось.

Следующий вопрос (рис. 7) касался льгот, которые есть у ребёнка.

По результатам, представленным на рисунке 7, можно отметить, что 38 % респондентов имеют освобождение от родительской платы в детском саду,

Рис. 10. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Посещает ли ваш ребёнок с инвалидностью кружки?», %

а дети 29 % опрошенных получают бесплатное двухразовое питание в образовательной организации, при этом почти треть родителей сообщили, что ничего из перечисленного не получают.

Следующий вопрос касался оценки обучения ребёнка-дошкольника с инвалидностью в инклюзивной группе. Распределение ответов на него представлено на рисунке 8.

Менее половины (42 %) опрошенных оценивают обучение своих детей-дошкольников с инвалидностью в инклюзивной группе скорее положительно и считают, что особенности здоровья ребёнка будут влиять на процесс, но незначительно, однако 21 % родителей оценивают обучение в инклюзивной группе отрицательно (суммарно варианты ответов «скорее отрицательно» (6 %) и «отрицательно» (15 %)). Они полагают, что обучение ребёнка с инвалидностью должно быть индивидуальным или осуществляться в очень малой группе детей с похожими особенностями.

Перечисление респондентами условий для получения качественного дошкольного образования представлено на рисунке 9.

Как видно из рисунка 9, более 2/3 (70 %) респондентов считают, что их детям для получения качественного дошкольного образования не хватает специалистов (логопеда, психолога, дефектолога, инструктора ЛФК, инструктора по плаванию, массажиста и др.), а 60 % родителей убеждены, что педагогам не хватает квалификации, чуть меньше половины отметили нехватку кружков и секций, где могут заниматься дети с ограниченными возможностями, а 38 % – индивидуального подхода к учащимся. Отдельно были отмечены следующие проблемы: «медицинское наблюдение и вы-

полнение врачебного назначения» (г. Москва), «тьюторов, обучения специалистов эффективным методикам работы с детьми с РАС» (г. Владимир), «организация питания с учетом диагноза» (г. Рязань), «понимание со стороны воспитателей сада» (г. Пермь), «индивидуального подхода не хватает из-за нехватки времени и большого количества детей» (г. Каменка, Пензенская область).

По данным Минпросвещения России за 2016 год из 42 621 образовательных организаций общего образования только в 25 939 созданы условия для беспрепятственного доступа инвалидов. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Посещает ли ваш ребёнок с инвалидностью кружки?» представлено на рисунке 10.

Половина опрошенных родителей детей с ограниченными возможностями здоровья указали (рис. 10), что их дети не посещают платные³ кружки (61 % не посещают и бесплатные кружки). При этом 49 % родителям для получения качественного образования не хватает кружков и секций, где могут заниматься их дети с ограниченными возможностями здоровья. К тому же многие родители вынуждены заниматься обучением своих детей самостоятельно.

На рисунке 11 приведены ответы о дислокации кружка/секции, посещаемого ребёнком с ограниченными возможностями здоровья.

Как следует из данных рисунка 11, более половины детей (57 %) посещают платные кружки в частных организациях (еще 26 % – у индивидуального предпринимателя), а 25 % родителей ответили, что их дети бесплатно ходят в кружки в школе.

Следующим вопросом мы попытались выяснить целевое использование именного сертификата

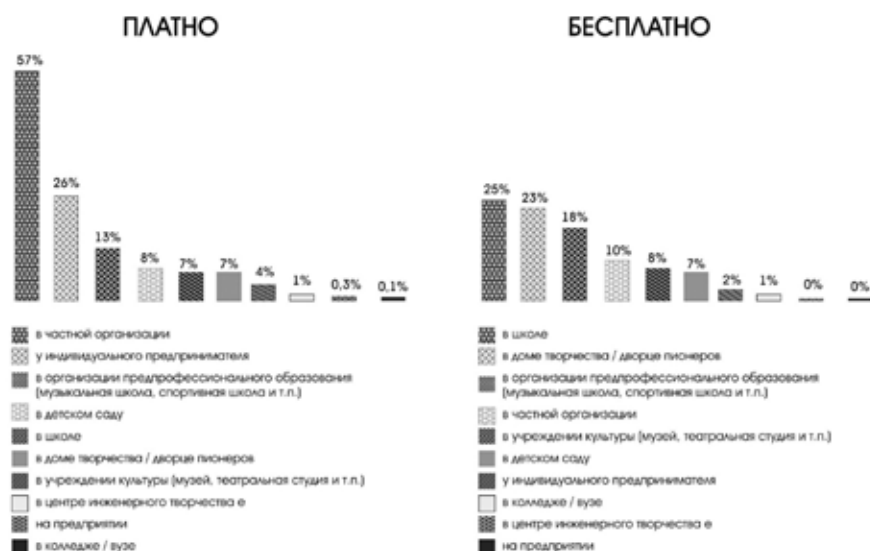

Рис. 11. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Где ваш ребёнок с инвалидностью посещает кружки?», %

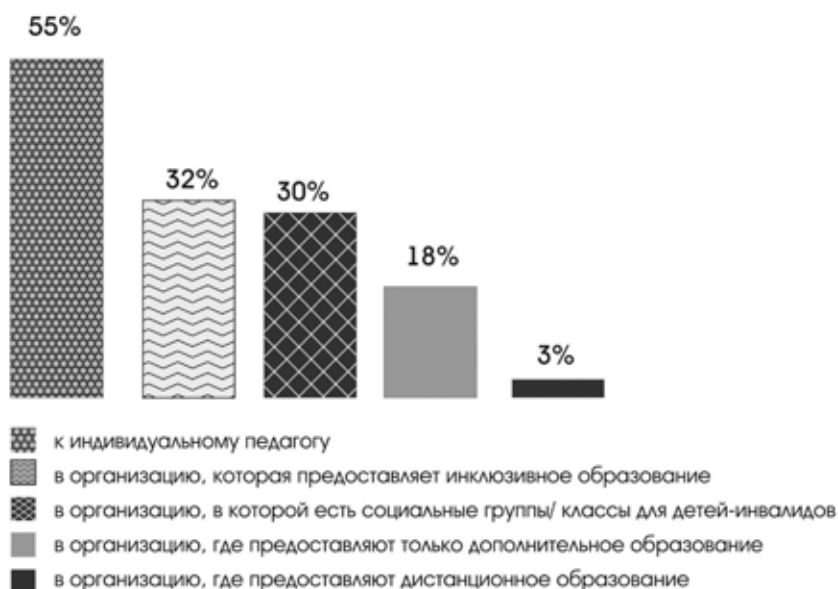

Рис. 12. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если бы завтра вашему ребёнку выдали именной сертификат с определённой суммой денег, который распространяется на сферу образования, куда бы вы его отнесли?», %

ката родителями детей, имеющих ограничения по здоровью, в том случае, если бы завтра такая возможность у них появилась (рис. 12).

Результаты ответов на этот и уточняющие вопросы, представленные в том числе на рисунке 12, показали, что в случае выдачи ребёнку с инвалидностью именного сертификата, который позволил бы ему бесплатно получать образование, посещать кружок или секцию в любом образовательном учреждении с определённой суммой денег, 55 % респондентов направили бы его индивидуальному педагогу.

На следующем рисунке (рис. 13) представлено распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие возможности системы образования были бы наиболее востребованы вашим ребёнком в будущем?».

Большинство (60 %) респондентов, как следует из рисунка 13, указывают постоянных тьюторов, которые будут закреплены только за ребёнком, 44 % голосов родителей – в пользу детских инклюзивных лагерей, 41 % – в поддержку инклюзивного образования интеллектуального характера, 32 % – за такое образование, где родители могут выбирать для ребенка предметы, 30 % – за специально оборудованные места для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Согласно статистическим данным 2016–2017 годов, в государственных образовательных организациях были заняты 1 295 131 педагогических работника, из них 1 710 тьюторов, в частных организациях – 19 689 человек и 64 соответственно, то есть на 1 тьютора в государственной

Рис. 13. Наиболее востребованные возможности системы образования, по мнению родителей детей с ограниченными возможностями здоровья, %

организации приходилось в среднем 153 ребёнка с ограниченными возможностями здоровья, занимающихся по адаптивным образовательным программам, в частных – около 5 детей. Такие цифры не могут не вызывать озабоченности, поэтому национальным проектом «Образование» предусмотрено к 31 декабря 2024 года обновление материально-технической базы не менее чем в 800 организациях, осуществляющих образовательную деятельность исключительно по адаптированным общеобразовательным программам, а также обучение не менее 70 % детей с ограниченными возможностями здоровья по дополнительным общеобразовательным программам, в том числе с использованием дистанционных технологий.

Примечания

¹ Минтруд назвал число инвалидов в России // Interfax. 2019. 09 дек. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/686454>.

² Родители указывали и на другие особенности детей: нарушения функций эндокринной системы и метаболизма, синдром Леннокса – Гасто, синдром Прадера – Вилли, генетическое заболевание, нарушение функций тазовых органов, проблемы с сердцем, эписиндром, онкологию, нейрофиброматоз, нарушение вестибулярного аппарата и другие.

³ Согласно полученным от родителей данным, бюджет на платные кружки и секции варьируется значительно и находится в диапазоне от 400 рублей до 52 тысяч рублей в месяц.

Список литературы

Бахарев А.В. Развитие инклюзивных практик в истории современного российского образования: дис. ... канд. пед. наук. М., 2018.

Борисова Н.А., Пенник Л.А. Оценка существующей системы помощи детям с тяжёлыми нарушениями развития с позиции семьи // Особые дети в обществе: сб. научн. докл. и тезисов выступлений участников I Всерос. съезда дефектологов, 26–28 октября 2015 г. М.: АНО «НМЦ «СУВАГ»», 2015. С. 17–18.

Бородкина О.И. Проблемы и перспективы профессионального образования молодых людей с ограниченными возможностями здоровья в России (на примере Санкт-Петербурга) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. XVIII (5 (82)). С. 95–109.

Демьянчук Р.В. Профессионально-личностное развитие педагога в условиях инклюзивного образования // Инклюзия в образовании. 2016. № 1. С. 37–46.

Гринина Е.С., Морчадзе Н.Ю. Отношение к лицам с ограниченными возможностями здоровья как фактор профессиональной подготовки будущих педагогов // Инклюзивное образование: теория и практика: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. О.Ю. Бухаренкова, О.С. Кузьмина. Орехово-Зуево: Ред.-изд. отдел ГГТУ, 2017.

Грунт Е.В. Инклюзивное образование в современной российской школе: региональный аспект // Вестник СПбГУ. Сер.: Социология. 2019. Вып. 1.

Том 12. С. 67–81. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.105>

Зайцев Д. Социальная интеграция детей-инвалидов в современной России. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2003.

Кучмаева О.В. Образование детей-инвалидов: статистический аспект // Статистика и экономика. 2016. Т. 13, № 6. С. 19–24.

Мартьянова Е.А. Принципы инклюзивного образования инвалидов и их обеспечение законодательством РФ для системы высшего профессионального образования // Достижение вузовской науки. 2013. № 4. С. 63–68.

Наберушкина Э.К. Мобильное гражданство инвалидов в социальном городе: автореф. дис. ... докт. соц. наук. Саратов, 2013.

Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. М.: Научная книга, 2006.

Чепель Т.Л., Абакирова Т.П., Самуйленко С.В. Эффективность образовательного процесса в условиях инклюзивной практики: итоги мониторинговых исследований // Психологическая наука и образование. 2014. № 1. С. 33–41.

Campbell J., Oliver M. (1996). Disability Politics: Understanding Our Past, Changing Our Future. London, Routledge.

Oliver M. (1996) Understanding disability: from theory to practice. Palgrave press.

Watson S. (1994) Applying theory to practice: a prospective and prescriptive analysis of the implementation of the Americans with Disabilities Act. Journal of Disability Policy Studies, № 5, pp. 1–24.

References

Baharev A.V. *Razvitie inklyuzivnyh praktik v istorii sovremennoogo rossijskogo obrazovaniya*: dis. ... kand. ped. nauk. [Development of inclusive practices in the history of modern Russian education]. Moscow, 2018. (In Russ.)

Borisova N.A., Pepik L.A. *Ocenka sushchestvuyushchej sistemy pomoshchi detyam s tyazhyolymi narusheniyami razvitiya s pozicii sem'i*. [Assessment of the existing system of assistance to children with severe developmental disabilities from the perspective of the family] *Osobyedeti v obshchestve*: sb. nauchn. dokl. i tezisov. Moscow, ANO NMC "SUVAG" Publ., 2015, pp. 16–19. (In Russ.)

Borodkina O.I. *Problemy i perspektivy professional'nogo oobrazovaniya molodyh lyudej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v Rossii (na primere Sankt-Peterburga)* [Problems and perspectives in the professional education of young people with disabilities in Russia (St. Petersburg)]. *ZHurnal sociologii i social'noj antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2015, XVIII (5 (82)), pp. 95–109. (In Russ.)

Grinina E.S., Morchadze N.YU. *Otnoshenie k*

licam s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya kak faktor professional'noj podgotovki budushchih ih pedagogov. [The attitude towards persons with limited opportunities of health as the factor of vocational training of future teachers] *Inklyuzivnoe obrazovanie: teoriya i praktika: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, ed. by O.YU. Buharenkova, O.S. Kuz'mina. Orekhovo-Zuevo, Redakcionno-izdatel'skij otdel GGTU Publ., 2017. (In Russ.)

Grunt E.V. *Inklyuzivnoe obrazovanie v sovremennoj rossijskoj shkole: regional'nyj aspekt*. [Inclusive education in modern Russian schools: regional aspect]. *Vestnik SPbGU. Ser.: Sociologiya*. [Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology] 2019, iss. 1, vol. 12, pp. 67–81. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.105> (In Russ.)

Dem'yanchuk R.V. *Professional'no-lichnostnoe razvitie pedagoga v usloviyah inklyuzivnogo obrazovaniya* [Professional and personal formation of teachers in inclusive education]. *Inklyuziya v obrazovanii* [Inclusion in education]. 2016, № 1, pp. 37–46.

Zajcev D. *Social'naya integraciya detej-invalidov v sovremennoj Rossii*. [Social integration of disabled children in modern Russia]. Saratov, Nauchnaya kniga Publ., 2003. (In Russ.)

Kuchmaeva O.V. *Obrazovanie detej-invalidov: statisticheskij aspekt*. [Education for children with disabilities: a statistical aspect] *Statistika i ekonomika* [Statistics and Economics]. 2016, vol. 13, № 6, pp. 19–24. (In Russ.)

Martynova E.A. *Principy inklyuzivnogo obrazovaniya invalidov i ih obespechenie zakonodatel'stvom RF dlya sistemy vysshego professional'nogo obrazovaniya* [Principles of inclusive education of disabled people and their provision by the legislation of the Russian Federation for the system of higher professional education]. *Dostizhenie vuzovskoj nauki* [Achievement of university science]. 2013, № 4, pp. 63–68. (In Russ.)

Наберушкина Э.К. *Mobil'noe grazhdanstvo invalidov v social'nom gorode*: avtoref. dis. ... dokt. soc. nauk. [Mobile citizenship of people with disabilities in a social city]. Saratov, 2013. (In Russ.)

Romanov P.V., Yarskaya-Smirnova E.R. *Politika invalidnosti: social'noe grazhdanstvo invalidov v sovremennoj Rossii* [Disability policy: social citizenship of disabled people in modern Russia]. Moscow, Nauchnaya kniga Publ., 2006. (In Russ.)

Чепель Т.Л., Абакирова Т.П., Самуйленко С.В. *Effektivnost' obrazovatel'nogo processa v usloviyah inklyuzivnoj praktiki: itogi monitoringovyh issledovanij*. [Efficiency of the educational process in terms of inclusive practices: the results of monitoring studies] *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education]. 2014, № 1, pp. 33–41. (In Russ.)